

ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАЛОГИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИНТЕЗА НАУК, ИЗУЧАЮЩИХ СМИ

А. В. ПОТРЕБИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрена проблема точности определения науки (группы научных дисциплин) о журналистике и средствах массовой информации. Проанализированы научные публикации 2010–2019 гг., содержащие концептуальные суждения и дискуссии о сути термина «медиалогия» и его использовании в русскоязычном академическом дискурсе. Обосновано понимание журналистики как общественного института. Предпринята попытка разграничить направления исследований в рамках теории журналистики, медиалогии и теории медиа через их сопоставление, при этом учитывается необходимость изучать как журналистику, ее нормы и принципы, так и систему СМИ и медиасреду. Намечена возможность снять противоречие между тремя выявленными концепциями развития науки о журналистике и медиа.

Ключевые слова: теория журналистики; медиалогия; теория медиа; полидисциплинарность; социальный институт; деятельность.

JOURNALISM AND MEDIALOLOGY: INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE SYNTHESIS OF MEDIA SCIENCES

A. V. POTREBIN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article deals with the problem of accuracy considering the definition of a group of scientific disciplines, which study journalism and the media. The research is based upon scientific publications of 2010–2019, containing conceptual judgments and discussions about the content and its use in the Russian academic discourse. The article esteems the understanding of journalism as an institution of society, attempts to distinguish areas of research within the frameworks of the theoretical journalism, medialogy and media theory throughout their connection, acknowledges the need to study both journalism, its norms and principles, and the media system and media environment, thus outlining the opportunity to remove the contradiction between the three identified concepts of journalism and media development.

Keywords: theory of journalism; medialogy; media theory; polydisciplinarity; social institution; activity.

Введение

Междисциплинарность концепций теории журналистики, прикладных исследований средств массовой информации и журналистской деятельности,

а также применение методов как филологических, так и социальных наук не раз вызывали дискуссию о точности определения дисциплины, которая

Образец цитирования:

Потребин АВ. Журналистика и медиалогия: институциональные аспекты синтеза наук, изучающих СМИ. Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2022;1:12–21.

For citation:

Potrebin AV. Journalism and medialogy: institutional aspects of the synthesis of media sciences. *Journal of the Belarusian State University. Journalism.* 2022;1:12–21. Russian.

Автор:

Андрей Владимирович Потребин – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры медиалогии факультета журналистики.

Author:

Andrei V. Potrebin, PhD (philology), docent; associate professor at the department of medialogy, faculty of journalism.
potrebin@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0001-5328-7592>

изучает журналистику и медиа. В 2006–2010 гг. это привело к появлению в русскоязычном научном пространстве концепции медиалогии (Н. Б. Кириллова) и широкому употреблению соответствующего термина. Единой точки зрения как об объеме и границах этого понятия, так и о его необходимости нет. Сегодня в науке о журналистике в Беларуси, Украине, России и других странах СНГ нет единой нормативной теории, но существуют концепции, связанные с осмыслением новой реальности и условий, в которых функционируют журналистика и медиасреда.

Анализируя четверть века постсоветских исследований СМИ, ученые отмечают, что «полипарадигмальный подход к медиа широко представлен в академических исследованиях, причем, отдавая приоритет одной из многочисленных концепций, медиаисследователи не отрицают их возможной взаимосвязи» [1, с. 4]. Выявляя «попытки наиболее точно определить науку, которая изучает медиа», исследователи приводят варианты наиболее известных обозначений, встречающихся в российских научных трудах. Так, термин «медиалогия» занимает 4-е место после понятий «коммуникативистика», «теория журналистики», «коммуникология», опережая термины «медиаисследования» и «теория медиа» [1, с. 63–64]. Несмотря на это, ученые делают вывод о том, что понятие «медиалогия» не вошло в широкий научный оборот и осталось на периферии российского академического дискурса в сфере медиаисследований [1, с. 66].

Материалы и методы исследования

Рассмотрены научные публикации 2010–2019 гг., в которых изучаются термин «медиалогия», его дефиниции или содержатся концептуальные и дискуссионные суждения о сути данного понятия и соотношении терминов «медиалогия», «теория журналистики» и «теория медиа».

В качестве основных методов исследования использовались анализ, синтез, дедукция, сравнительный и исторический подходы.

Теоретические основы исследования

Сегодня достаточно распространено использование понятий «медиа» и «СМИ» как синонимов. Данные термины определяются как совокупность носителей массовой информации, а также как медиаорганизации, производящие информацию на этих носителях. Однако эта синонимичность частична, возникает в отдельных контекстах и не означает полного совпадения. Как отмечает И. В. Сидорская, если речь идет о журналистике как виде деятельности и социальном институте, то чаще употребляется понятие «СМИ», а в случае рассмотрения средств, которые опосредуют взаимодействие людей с ми-

Известны тем не менее предложения о создании новой теории журналистики. Так, например, А. П. Суходолов, М. П. Рачков в рамках общей теории систем предлагают создать дисциплину под названием «медиалогия», чтобы получить «совокупный результат упорядоченных знаний о средствах массовой информации и журналистике» [2, с. 11]. Такие предложения С. Г. Корконосенко рассматривает как избыточные, указывая, что сама по себе «журналистская теория полидисциплинарна, то есть она включает в себя ряд разделов, или субдисциплин, более или менее явно отличающихся друг от друга по предметно-содержательным признакам и методическому инструментарию» [3, с. 37]. В труде ученых петербургской школы журналистики и их коллег из Москвы дана действительно полидисциплинарная панорама исследований и проблем по этой теме [3].

Актуальными остаются следующие вопросы: что пришло (идет) на смену нормативной теории журналистики советских времен? чем мотивировано применение термина «медиалогия» и как его определить? по каким направлениям изменяется теоретическое осмысление СМИ и журналистики? Ответы на эти вопросы позволят понять соотношение медиалогии и теории журналистики. Можно предположить, что это соответствие между изучением развития медиасреды и совокупности СМИ (отрасли массмедиа) и исследованием журналистики как социального института и вида творческой деятельности.

Проблема определения и ограничения понятия «медиалогия» была предметом онлайн-дискуссии кафедры медиалогии Белорусского государственного университета и кафедры журналистики и массовых коммуникаций Челябинского государственного университета в ходе XXI Международной научно-практической конференции «Журналистика–2019: стан, проблемы и перспективы». Автор настоящей статьи выступил с докладом по теме дискуссии.

ром и процесс распространения информации, изменяется термин «медиа». По замечанию И. В. Сидорской, «используя понятие “медиа”, большинство исследователей трактуют его более узко по сравнению с Г. Маклюэном – как технические устройства, собирающие, хранящие и передающие информацию на расстоянии, поэтому отождествляют понятия “медиа” и “массмедиа”, тем самым сужая проблематику массовой коммуникации до массмедийной» [4, с. 34]. А. Науменко справедливо указывает, что «в русскоязычном научном поле исследователям медиа приходится работать с дополнительными

понятиями: СМИ (средство массовой информации) и СМК (средство массовой коммуникации), которые соотносятся с признанными во всем мире терминами *media* (медиа) и *mass media* (массмедиа, массовые медиа), но не заменяют последние» [5, с. 49]. Среди многочисленных толкований, в которых соотносятся данные понятия, наибольшего внимания, по мнению автора настоящей статьи, заслуживает позиция Д. Г. Балужева и Д. И. Каминченко, построенная на последовательном расширении значения от медиа к массмедиа и далее к СМИ: «Медиа представляется весьма широким понятием, под которым подразумевают как институты и технические средства, технологии, так и вербальный язык и язык тела. <...> СМИ зачастую понимаются как институты, которые действуют посредством каналов массовой коммуникации и обладают рядом специфических свойств...» [6, с. 153].

В одном из законов Республики Беларусь СМИ определяются как «...форма периодического распространения массовой информации с использованием печати, вещания теле- или радиопрограммы, глобальной компьютерной сети Интернет, а также сетевое издание как форма распространения массовой информации с использованием глобальной компьютерной сети Интернет»¹. В медиаэкономике отрасль массмедиа – совокупность организаций (предприятий), занимающихся производством однородного информационного продукта, переносом его на определенный и отраженный в свидетельстве о регистрации СМИ носитель и доставкой потребителю – целевой аудитории. СМИ – это медиаорганизация, редакция или объединение таких организаций, а также информационный продукт, обладающий некоторой формой и воплощенный на том или ином носителе.

Междисциплинарный характер изучения СМИ и журналистики обусловлен многоаспектностью объекта анализа. Изначально в российской, немецкой и восточноевропейской науке проводились исследования в области литературоведения и лингвистики, направленные на анализ текстов журналистских, публицистических произведений, а также языковой практики, речевой коммуникации. Англо-американская и западноевропейская (французская) традиции были связаны с исследованием социальной и правовой ролей журналистики в русле социологии и права, а затем теории ком-

муникации. Но сегодня направлений исследований стало заметно больше.

Изучение поведения автора, психологии масс, влияния творческой деятельности на аудиторию, а также психологических и социально-психологических эффектов воздействия развивается в контексте психологии и социологии. Экономический аспект связан с исследованием медиаорганизации как субъекта рынка, медиабизнеса как отрасли экономики, медиаиндустрии как одной из культурных индустрий (индустрий содержаний). Политический аспект рассматривает СМИ как инструмент политического влияния и как пространство для политического анализа. Технологический и коммуникационный аспекты состоят в изучении технологий массовых коммуникаций и роли массмедиа в системе коммуникаций. Наконец, исторический и культурологический аспекты подразумевают анализ исторической ретроспективы и вклада массмедиа в развитие социокультурного пространства.

Как считает И. Н. Дёмина, «сама теория журналистики – результат диалектического сочетания исторических процессов дифференциации (дробления) других социальных наук (истории, социологии, психологии, культурологии и пр.) и интеграции этих же научных дисциплин» [7, с. 216]. К дифференциации приводит необходимость освоения новых сфер реальности, а значит, дробления теории журналистики на все более специализированные области знаний (социологию журналистики, историю журналистики, психологию журналистики и т. д.). Но для обеспечения целостности, комплексности знания об объекте необходима интеграция. По словам И. Н. Дёминой, «тенденция к интеграции – результат удовлетворения потребности в синтезе знаний о журналистике, конвергенции отдельных отраслей знаний о журналистике» [7, с. 216].

Таким образом, синтез и конвергенция отдельных отраслей знаний изначально были характерны для науки о журналистике. Тем не менее эта особенность способствовала утверждению термина «медиаология» и пониманию журналистики (и СМИ) как общественного института, а также (во всей многозначности и многоаспектности) как творческой и производственной деятельности, системы произведений, предприятий и каналов распространения продукции журналистской деятельности, отрасли науки.

Результаты и их обсуждение

Медиаология: появление и расширение понятия. Впервые термин «медиаология» («медиаология») встречается в 1990 г. в работе французского поли-

толога и социолога Р. Дебре, который анализировал процесс передачи знаний и развитие технологий коммуникации. По мнению ученого, медиаология –

¹О средствах массовой информации : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427> (дата обращения: 28.03.2021).

учение о средствах передачи традиций и знаний, понимаемых как культурные блага, значимые для общества. Следует отличать непосредственный акт сообщения, «коммуникацию (кто что говорит, какими средствами и с какими последствиями?)», от процесса трансляции культурных благ, «передачи (что происходит с тем, что вовлечено в оборот, как, с помощью чего и с какими изменениями?)» [8, с. 59]. Исследователь обратил внимание на развитие сетей и цифровую трансформацию – процессы, которые в конце прошлого века только начинали менять, а спустя 30 лет после выхода его книги заметно изменили культуру и практику СМИ. По словам Р. Дебре, «индустрия, пользующаяся стремительным усовершенствованием коммуникации, опережает по скорости институты, пользующиеся медленным темпом передачи, новая география сосредоточивает внимание на сетях, убирая на второй план становящиеся все мельче и все более хрупкими звенья в цепи творческой непрерывности» [8, с. 20].

В русскоязычной литературе о журналистике «медиалогия» первоначально определялась как «система анализа информации из открытых источников: газет, журналов, телевидения, радио, информ-агентств, интернет-ресурсов и др.» [9, с. 134]. Однако значение термина расширилось, стало более глубоким, связанным не только с деятельностью СМИ, но и с культурой, образованием, в конечном итоге с новой реальностью современного общества, которая характеризуется повсеместной медийностью, обусловлена процессами медиатизации, цифровой трансформации и развитием коммуникационных сетей. Определение медиалогии как «синтеза гуманитарных наук» принадлежит Н. Б. Кирилловой, которая обращает внимание прежде всего на культурологический аспект деятельности современных СМИ, исследуя развитие «медиакультуры общества». О создании основ новой науки – медиалогии – Н. Б. Кириллова заявила в 2006 г. на Всероссийской научно-практической конференции «Экранная культура в современном медиапространстве: методология, технологии, практики» [10].

Медиалогия, как комплекс междисциплинарных исследований, вбирает в себя ряд смежных направлений различных гуманитарных дисциплин с учетом того, в какой степени они изучают не только журналистскую практику, но и реальность, конструируемую СМИ. По словам Н. Б. Кирилловой, «речь идет о синтетической гуманитарной науке, которая опирается на основы культурологии и семиотики, философии и политологии, педагогики и менеджмента» [11, с. 6].

Объект медиалогии, как отмечает Н. Б. Кириллова, представляет собой триаду «общество – медиа – человек», в связи с чем «медиалогию можно определить как синтез гуманитарных наук» [11, с. 7]. С такой трактовкой, по мнению автора настоящей

статьи, следует согласиться. Н. Б. Кириллова полагает также, что «предметом медиалогии является исследование новой медиареальности и медиакультуры общества: ее антропологии и генезиса, знаковой системы и социального функционирования, влияния на модернизационные процессы в обществе и мире, идентификацию и “планетарное” сознание. В объективе медиалогии – принципы духовной регуляции различных сфер бытия, эволюция политических и социокультурных систем, а также мифологии, реформы, войны (в том числе информационные), проблемы социализации личности и т. д.» [12]. Как видно, предметное поле этой новой науки выглядит чрезмерно фрагментарным и в то же время оно сосредоточено на культурологическом и социокультурном аспектах.

Новая медиареальность объективно существует, и ее необходимо изучать. Признавая это и развивая культурологический подход Н. Б. Кирилловой, К. Э. Разлогов обращает внимание на «математизацию гуманитарного знания» [13, с. 165], которая сопровождает и стимулирует развитие как пограничных отраслей и технологий информационно-коммуникационной деятельности, так и междисциплинарных исследований. По мнению ученого, основа формирования медиалогии находится «на пересечении постструктурализма и постмодернизма» [13, с. 165]. Исследователь также напоминает, что медиа, как средство коммуникации, по-разному трактуется в разных научных школах, причем достаточно далеко от исходного смысла, обозначенного Г. М. Маклюэном (медиа как продолжение органов, с помощью которых человек осваивает мир). К. Э. Разлогов отмечает, что «современная медиалогия и медиаобразование (в англоязычном варианте *media studies* и *media education*) основываются на понятии языка в широком смысле, включающем все формы общения между людьми», напоминая, что «в узком смысле под термином “медиа” понимают технические средства, с помощью которых происходит общение» [13, с. 165]. Ученый обращает внимание на приоритет визуального в современных медиа, а также на ключевую роль движущегося изображения, когда важны «экран, аудиовизуальное общение между людьми, а в перспективе – виртуальная реальность и манипуляция внеэкранными образами» [13, с. 165]. Именно медиа как технические средства делают возможными массовую коммуникацию, процесс распространения информации на численно большие рассредоточенные аудитории.

В контексте медиалогии содержание, распространяемое массмедиа, предстает как продукция массовой культуры, технически обусловленная новыми цифровыми информационно-коммуникационными технологиями. Медиа, по Н. Б. Кирилловой, выступают не просто как средства передачи информации, а как среда, в которой существуют

и транслируются культурные коды. Как утверждает исследователь, «...медиа скрывает за собой вполне конкретную и властную “матрицу” – систему культурно-информационных монополий, которая ныне становится главной опорой любого государства. Речь идет о медиакультуре» [11, с. 18]. Такое понимание, по мнению автора настоящей статьи, представляется политизированным, связанным с государственной информационной политикой. Кроме того, оно очень широкое: как объясняет Н. Б. Кириллова, «...медиакультура – это совокупность информационно-коммуникативных средств, выработанных человечеством в ходе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности. Все виды медиа... включают в себя культуру передачи информации и культуру ее восприятия. Медиакультура может выступать и системой уровней развития личности, способной “читать”, анализировать и оценивать медиатекст, заниматься медиаторством, усваивать новые знания посредством медиа...» [14, с. 31].

Этот многоаспектный культурологический синтез вызывает тревогу: не потеряется ли за междисциплинарностью исходный объект – журналистика? Возможно, это стало причиной того, что исследователи предпочли либо сузить полидисциплинарный контекст понятия «медиалогия» до изучения журналистики и медиаорганизаций, либо оставаться на позициях развития и обновления теории журналистики, либо предположить, что идет процесс создания новой теории – теории медиа.

Так, П. Н. Киричек предлагает обозначить науку о журналистике с помощью «мегатермина “медиалогия”»: это отрасль гуманитарной науки о контенте и формате журналистики как о креативном сегменте информационно-вещательной деятельности в обществе с ее миссией и функциями, структурой и ресурсами, законами и закономерностями становления и развития» [15, с. 31]. Ученый развивает дефиницию Н. И. Бусленко: «Медиалогия – это наука о средствах массовой информации, содержащая весь спектр законов и закономерностей функционирования журналистики в обществе, в том числе исторически обоснованные предшествующие суждения и знания (дискурс) о ней» [16, с. 6]. По сути, это новое наименование теории журналистики, в которую инкорпорированы исследования журналистики как деятельности и социального института, изучение отрасли массмедиа методами различных гуманитарных наук, а также аккумуляция нормативной теории журналистики и различных научных дисциплин, связанных с теми или иными аспектами как журналистики, так и деятельности медиаорганизаций.

Почему смысл для такого синтеза все-таки есть? По мнению автора настоящей статьи, это предопределено сложившимися условиями: новой медиаре-

альностью, медиатизацией общества, его цифровой трансформацией, институциональными изменениями медиасферы и отрасли массмедиа. Следствием синтеза становится усиление внимания исследователей к культурологическим, социологическим, политологическим, экономическим, коммуникационным аспектам деятельности медиаорганизаций, а не только к изучению информационной политики, творческих практик и анализу медиатекстов. Данное явление отражается в научных исследованиях и, следует признать, не всегда укладывается в рамки научной специальности «журналистика», которая по-прежнему редуцируется, сводится к филологическим (в редком случае к политическим) наукам.

Дискуссия о медиалогии. В 2016 г. ученые Байкальского государственного университета А. П. Суходолов и М. П. Рачков положили начало дискуссии о медиалогии. Исследователи опирались на системный подход к журналистике, сформированный М. В. Шкондиным, и в серии статей (см. [2; 17–19]) поставили вопрос о создании обобщающей науки о массмедиа – медиалогии. По мнению А. П. Суходолова и М. П. Рачкова, медиалогия должна представлять собой синтез теории СМИ как динамической системы, теории журналистики как массово-информационной деятельности СМИ и журналистов, а также дополняющей их теории управления медиасистемами и медиапроцессами. Ученые предложили применять общую теорию систем, математические методы и методы точных и естественных наук для моделирования СМИ. По их мнению, задачей медиалогии является «синтез теории СМИ и теории журналистики, возвышающий над собой теорию управления массмедиа. В конечном счете медиалогия имеет своей задачей обеспечение здорового образа жизни человечества в системе глобальных социальных коммуникаций», и на базе «научной теории управления системой СМИ» возможно дальнейшее развитие теории журналистики и самой журналистики как социального института [17, с. 283–284].

Такой подход встретил понимание у филологов, изучающих процессы общения, дискурс СМИ, знаковые системы и языковые средства в медиатекстах. Идея о создании медиалогии как синтеза наук с участием методов лингвистики и математики поддерживалась исследовательским сообществом. Так, например, М. Л. Новикова отмечала, что «оперативное познание медиасистемы как одной из самых высокоскоростных динамических систем невозможно без применения математических методов, что, образно говоря, математика, подобно лингвистике, должна стать сестрой журналистики» [20, с. 645]. Сегодня, безусловно, анализ любого медиаконтента не может обходиться без применения математического инструментария.

С. Г. Корконосенко, включаясь в дискуссию, приветствует возможность использования математиче-

ского инструментария, но при этом указывает, что математические методы и моделирование не охватывают все, что происходит в журналистике, а лишь решают ряд прикладных задач, поэтому ими нельзя подменить методы гуманитарных наук. Ограниченность метода моделирования, прагматического подхода и количественных измерений связана с их недостаточностью, а порой и неуместностью там, где речь идет о содержании, творчестве, интуитивных процессах, креативности и качественных оценках. Обращая внимание на существующую по инерции взаимосвязь «между деятельностью журналистов (журналистикой) и устоявшейся инфраструктурой, то есть СМИ» [21, с. 161], С. Г. Корконосенко ставит под сомнение эту зависимость в цифровой медиасреде, поскольку современная журналистика вышла за рамки традиционных редакций. В таком случае «моделирование СМИ, как и вообще изучение этих организаций, охватывает только малую часть сферы журналистской практики и ее продукции» [21, с. 161]. Исследователь видит перспективу в интегральном подходе к междисциплинарным исследованиям также в развитии теории журналистики, в рамках которой происходит постижение целостного объекта исследования, «многопрофильного по своей природе» [3, с. 36].

Е. Л. Вартанова и ее коллеги из Московского государственного университета ставят под сомнение концепцию медиалогии, подчеркивая, что сегодня можно обоснованно говорить о формировании теории медиа, изучающей журналистику как сложную систему, среду коммуникации. Е. Л. Вартанова полагает, что «существующие в академическом сообществе традиционные подходы к изучению медиа – филологический и междисциплинарный – не противоречат ни друг другу, ни изучению медиа во взаимосвязи с окружающим миром» [22, с. 165]. По мнению ученого, помимо сформированной в XX в. теории журналистики, «которая имеет очевидный нормативный характер» и ставит задачи исходя из миссии журналистики, появляется теория медиа, «которая описывает и объясняет», как действует этот институт общества, как развивается медиaprостранство, что происходит со средой массовой коммуникации [22, с. 168]. Методологии теории медиа присущ синтетический характер: она сочетает, а не взаимоисключает методы разных наук. Поскольку современные медиа – сложная система, то «нужны и важны все подходы, причем развивать их следует комплексно» [22, с. 172]. По словам Е. Л. Вартановой, «главная задача современного этапа формирования теории медиа не конкуренция, а синергия подходов» [22, с. 172].

Журналистика как институт и как вид деятельности. Анализировать развитие медиасреды и деятельность СМИ в условиях становления информационного общества и цифровой экономики,

по мнению автора настоящей статьи, необходимо, понимая журналистику как институт. Этот институт обуславливает систему ценностей и поведение индивидов. Как доказывают научно-теоретические источники в Беларуси, России и других странах за последние 15 лет, институциональный подход продуктивен как для понимания профессиональных творческих практик, так и при анализе медиасистем и медиаиндустрии.

Социальные институты – устойчивые формы социальной практики, которые возникают и поддерживаются с помощью социальных норм и посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость социальных отношений. Д. Норт указывал на значение формальных и неформальных институтов общества для формирования его ценностей и регуляции экономической деятельности и поведения: «Институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [23, с. 73].

Известный советский и российский ученый Е. П. Прохоров рассматривал журналистику одновременно как систему СМИ и массово-информационную деятельность [24, с. 8]. Ученый также полагал, что журналистика представляет собой особый социальный институт, систему видов деятельности и произведений, совокупность профессий, а также комплекс каналов передачи массовой информации [24, с. 12].

Становление медиаиндустрии, развитие медиабизнеса, создание фирм массмедиа, коммерциализация редакционной деятельности в условиях цифровой трансформации, а затем конвергенции привели к пониманию журналистики как производственной деятельности. Так, по словам С. Г. Корконосенко, «журналистика – это общественная и производственная деятельность по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной социальной информации», а также «система предприятий и средств сбора и доставки информации», «отрасль научного знания», «продукция журналистской деятельности – произведения журналистики» [25, с. 3]. По мнению автора настоящей статьи, более обоснованным представляется понимание журналистики как деятельности и как системы (социального института).

Наиболее авторитетный современный европейский исследователь журналистики Д. Маккуэйл рассматривает журналистику как «особый род занятий с разнообразными специфическими целями и задачами деятельности, выполняемыми в рамках института прессы в соответствии с определенными этическими и политическими правилами» [26, с. 113]. Под журналистикой ученый понимает комплекс видов деятельности, который формирует прессу как

общественный институт. Впрочем, Д. Маккуэйл именует журналистику и деятельностью, и видом литературы, и общественным институтом, пресса же в его понимании не сводится к совокупности печатных изданий, а отождествляется со СМИ.

И. М. Дзялошинский рассматривает СМИ как один из общественных институтов, включенных в систему массовой коммуникации и «обеспечивающих ее функционирование и развитие» [27]. Массовая коммуникация, по мнению исследователя, гарантирует «оперативное производство и массовое распространение смысловых конструктов», при этом журналистика понимается как один из видов деятельности, обеспечивающих функционирование СМИ [27].

И. М. Дзялошинский трактует СМИ как вполне формальный общественный институт, который имеет правовую основу и реализуется через существование отрасли СМИ как совокупности отдельных медиаорганизаций. Но, по мнению автора настоящей статьи, именно журналистику с куда большим на то основанием имеет смысл рассматривать в качестве социального института с присущими ему правилами, механизмами и нормами поведения. Однако с точки зрения институциональной теории это институт в значительной степени неформальный, регулирующийся морально-этическими нормами, включая кодексы профессиональной этики, сформированные в журналистской среде. В то же время и массовые коммуникации, и отрасль СМИ регулируются прежде всего правом, не исключая саморегулирование при наличии этических норм. Автор настоящей статьи считает обоснованным и методологически верным подход Н. Н. Довнар, которая рассматривает СМК, систему СМИ и журналистику как «смежные институты... с пересекающимися функциями», и поэтому полагает важным установить границы системы СМИ и взаимосвязи структурных элементов [28, с. 10].

Итак, любой институт представляет собой комплекс деятельности и практик, которые формаль-

но или неформально регулируются одними и теми же целями и принятыми нормами поведения. При относительной неформальности журналистики как социального института ей присущи очень устойчивые институциональные основы, которые Д. Маккуэйл определяет как «потенциальные средства социального контроля» [26, с. 30]. В качестве факторов саморегулирования общественной сферы и подотчетности иных социальных институтов проявляют себя и деятельность журналистов, и работа совокупности организаций, вовлеченных в производство новостей, и сам механизм публикации и распространения информации и идей в обществе.

Е. Л. Вартанова указывает на то, что сущность СМИ как социально-политического института проявляется в различных национальных и политических контекстах: они рассматриваются «либо как институт демократии, способствующий свободному избирательному процессу, либо как институт формирования общественного мнения, либо как эффективный инструмент манипулирования им, либо как институт сохранения и развития национальной идентичности», но также это и институт культуры, способствующий развитию образования и искусства, сохранению языка [29, с. 31].

По мнению автора настоящей статьи, деятельность в рамках журналистики как социального института и реализация комплекса ее функций направлены не только на общественное служение с учетом текущих социальных, политических, культурных запросов аудитории, но и на формирование и поддержание ценностных ориентаций. Эти ориентации предопределяют сущностные характеристики культуры, в частности экономической культуры. Дальнейшее исследование предполагает проверку гипотезы о том, что эффективное функционирование медиасистемы и применение творческих методов журналистики способны обуславливать рациональное, но вместе с тем социально ответственное и этическое экономическое поведение людей.

Заключение

1. Междисциплинарный характер изучения СМИ, СМК, журналистики обусловлен многоаспектностью объектов исследования. Синтез знаний и конвергенция отдельных научных дисциплин, изучающих журналистику и СМИ, их взаимосвязь с культурологией и коммуникативистикой привели к формированию предложений о концепции науки, которая изучает медиа, и утверждению понятия «медиалогия».

2. Значение термина «медиалогия» расширилось и стало более глубоким. Сегодня оно связывается не только с медийной деятельностью, но и с культурой, образованием, в конечном итоге с новой реальностью современного общества, кото-

рая обусловлена процессами медиатизации, цифровой трансформации и развития коммуникационных сетей.

3. Культурологическое толкование медиалогии как синтеза гуманитарных наук представляется излишне расширенным, а предметное поле этой новой науки – чрезмерно фрагментарным. Возможно, в связи с этим исследователи журналистики, в отличие от культурологов, предпочли избрать один из трех вариантов: 1) сузить понятие «медиалогия» до полидисциплинарного контекста изучения журналистики и деятельности медиаорганизаций, применяя системный подход; 2) оставаться на позициях развития и обновления теории журналистики;

3) предположить, что идет процесс создания новой теории – теории медиа.

4. Рассмотрев позиции исследователей журналистики относительно развития теории, трактующей журналистскую деятельность и развитие системы СМИ, автор настоящей статьи считает, что существенной частью исследования журналистики и деятельности медиаорганизаций, будь то теория журналистики или теория медиа, должно быть изучение журналистики как вида деятельности, социального института, значимого для формирования ценностей, и как фактора саморегулирования в общественной сфере для социального контроля и ре-

гуляции поведения индивидов и социальных групп, в том числе экономического, а также для медиации за счет поддержания общественного диалога.

Понятие «медиалогия» в большей степени относится к исследованию развития медиасреды и совокупности СМИ (отрасли массмедиа) как упорядоченной институциональной системы, в то время как понятие «теория журналистики» предполагает изучение журналистики как социального института и вида творческой деятельности. Эти два направления могут взаимодополнять друг друга, и, по мнению автора настоящей статьи, за счет их сочетания складывается целостная теория медиа.

Библиографические ссылки

1. Вартанова ЕЛ, Аникина МЕ, Вырковский АВ, Гуреева АН, Дунас ДВ, Макеенко МИ и др. *От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России*. Вартанова ЕЛ, редактор. Москва: Издательство Московского университета; 2019. 208 с.
2. Суходолов АП, Рачков МП. К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи. *Вопросы теории и практики журналистики*. 2016;1(5):6–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13.
3. Блохин ИН, Вартанова ЕЛ, Воскресенская МА, Корконосенко СГ, Кругликова ОС, Мисонжников БЯ и др. *Теория журналистики в России*. Корконосенко СГ, редактор. Санкт-Петербург: Алетей; 2018. 254 с.
4. Сидорская ИВ. Категориальное пространство массовой коммуникации как объекта исследования. *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія*. 2018;2(8):33–42.
5. Науменко АА. Каждая организация немного медиа: медийность как атрибутивное качество современной организационной коммуникации. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика*. 2019;1:47–55.
6. Балуев ДГ, Каминченко ДИ. Сравнительный анализ «новых СМИ» и социальных медиа в контексте социально-политического и исторического факторов. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2016;1:153–161.
7. Дёмина ИН. Место научной дисциплины «Экономическая журналистика» в системе наук. *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2011;5:215–219.
8. Дебре Р. *Введение в медиологию*. Скуратова БМ, переводчик. Москва: Праксис; 2010. 368 с. (Образ общества).
9. Лозовский БН. *Журналистика и средства массовой информации: краткий словарь*. Екатеринбург: Уральский государственный университет; 2007. 306 с.
10. Астафьева ОН. Медиалогия как синтез наук: в объективе – изменяющаяся социокультурная реальность. *Культурологический журнал* [Интернет]. 2013 [процитировано 28 марта 2021 г.];1. Доступно по: http://cr-journal.ru/rus/journals/180.html&j_id=13.
11. Кириллова НБ. *Медиалогия*. Москва: Академический проект; 2015. 424 с.
12. Кириллова НБ. От медиакультуры к медиалогии. *Культурологический журнал* [Интернет]. 2011 [процитировано 28 марта 2021 г.];4. Доступно по: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/98.html&j_id=8.
13. Разлогов КЭ. От естественных языков к медиа: методологические и терминологические аспекты медиалогии. *Ярославский педагогический вестник*. 2019;1:164–170. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10293.
14. Кириллова НБ. *Медиакультура: от модерна к постмодерну*. Москва: Академический проект; 2005. 448 с.
15. Киричек ПН. К вопросу о контенте медиалогии. В: Самусевич ВМ, редактор. *Матэрыялы 22-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Журналістыка–2020: стан, праблемы і перспектывы»; 12–13 лістапада 2020 г.*; Мінск, Беларусь. Мінск: БДУ; 2020. с. 28–31.
16. Бусленко НИ. Предисловие. В: Бусленко НИ, редактор. *Вопросы медиалогии*. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного университета путей сообщения; 2013. с. 6–7.
17. Суходолов АП, Рачков МП. Медиалогия – наука будущего. *Вопросы теории и практики журналистики*. 2017;6(3):267–286. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286.
18. Суходолов АП, Кузнецова ИА, Тимофеев СВ. Анализ подходов в моделировании средств массовой информации. *Вопросы теории и практики журналистики*. 2017;6(3):287–305. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).287-305.
19. Суходолов АП, Кузнецова ИА. Конструирование СМИ как гомеостатической системы средствами автоматизации: базовые понятия, структура, компоненты. *Вопросы теории и практики журналистики*. 2017;6(4):437–464. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).437-464.
20. Новикова МЛ. Медиалогия как комплексная наука (прагматический потенциал лингвистических исследований). *Вопросы теории и практики журналистики*. 2017;6(4):643–649. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).643-649.
21. Корконосенко СГ. Математика и теория журналистики: не вместо, а вместе. *Вопросы теории и практики журналистики*. 2018;7(1):155–164. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).155-164.
22. Вартанова ЕЛ. Теория медиа как перекресток научных подходов и методов. *Вопросы теории и практики журналистики*. 2018;7(1):165–176. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).165-176.

23. Норт ДК. Институты и экономический рост: историческое введение. Николаенко ЕИ, переводчик. *THESIS*. 1993;2:69–91.
24. Прохоров ЕП. *Введение в теорию журналистики*. Москва: РИП-холдинг; 2001. 308 с.
25. Корконосенко СГ. *Основы журналистики*. Москва: Аспект Пресс; 2009. 318 с.
26. Маккуэйл Д. *Журналистика и общество*. Полевая МЮ, переводчик. Москва: МедиаМир; 2013. 368 с.
27. Дзялошинский ИМ. СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия. *Медиаскоп* [Интернет]. 2008 [процитировано 28 марта 2021 г.];2. Доступно по: <http://www.mediascope.ru/node/223>.
28. Довнар НН. *Правовое обеспечение информационной безопасности СМИ в условиях трансформации медиасистем*. Минск: БГУ; 2019. 236 с.
29. Вартанова ЕЛ. *Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики*. Москва: МедиаМир; 2014. 280 с.

References

1. Vartanova EL, Anikina ME, Vyrkovskii AV, Gureeva AN, Dunas DV, Makeenko MI, et al. *Ot teorii zhurnalistiki k teorii media. Dinamika mediaissledovani v sovremennoi Rossii* [From journalism theory to media theory. Dynamics of media research in modern Russia]. Vartanova EL, editor. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 2019. 208 p. Russian.
2. Sukhodolov AP, Rachkov MP. To create a theory of the media: statement of the problem. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2016;1(5):6–13. Russian. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13.
3. Blokhin IN, Vartanova EL, Voskresenskaya MA, Korkonosenko SG, Kruglikova OS, Misonzhnikov BYa, et al. *Teoriya zhurnalistiki v Rossii* [Theory of journalism in Russia]. Korkonosenko SG, editor. Saint Petersburg: Aleteiya; 2018. 254 p. Russian.
4. Sidorskaya IV. [Categorical space of mass communication as an object of research]. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*. 2018;2(8):33–42. Russian.
5. Navumenka H.A. Every organization is the media: mediality as an attribute quality of contemporary organizational communications. *Journal of the Belarusian State University. Journalism and Pedagogics*. 2019;1:47–55. Russian.
6. Baluev DG, Kaminchenko DI. Comparative analysis of «New» and social media in the context of socio-political and historical factors. *Tomsk State University Journal. Philosophy. Sociology. Political science*. 2016;1:153–161. Russian.
7. Demina IN. The place of the scientific discipline «economic journalism» in the system of sciences. *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 2011;5:215–219. Russian.
8. Debray R. *Introduction à la médiologie*. Paris: Presses Universitaires de France; 2000. 240 p.
Russian edition: Debray R. *Vvedenie v mediologiyu*. Skuratova BM, translator. Moscow: Praksis; 2010. 368 p. (Obraz Obshchestva).
9. Lozovskii BN. *Zhurnalistika i sredstva massovoi informatsii: kratkii slovar'* [Journalism and media: brief dictionary]. Yekaterinburg: Ural State University; 2007. 306 p. Russian.
10. Astaf'eva ON. Medialogy as a synthesis of sciences: in the lens – a changing socio-cultural reality. *Kul'turologicheskii zhurnal* [Internet]. 2013 [cited 2021 March 28];1. Available from: http://cr-journal.ru/rus/journals/180.html&j_id=13. Russian.
11. Kirillova NB. *Medialogiya* [Medialogy]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2015. 424 p. Russian.
12. Kirillova NB. From media culture to medialogy. *Kul'turologicheskii zhurnal* [Internet]. 2011 [cited 2021 March 28];4. Available from: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/98.html&j_id=8. Russian.
13. Razlogov KE. [From natural languages to media: methodological and terminological aspects of media studies]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2019;1:164–170. Russian. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10293.
14. Kirillova NB. *Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu* [Mediaculture: from modern to postmodern]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2005. 448 p. Russian.
15. Kirichek PN. [To the issue of medialogy content]. In: Samusevich VM, editor. *Matjeryjaly 22-j Mizhnarodnaj navukova-praktychnaj kanferjencyi «Zhurnalistyka–2020: stan, prablemy i perspektyvy»; 12–13 listapada 2020 g.; Minsk, Belarus'* [Proceedings of the 22nd International scientific and practical conference «Journalism–2020: status, problems and prospects»; 2020 November 12–13; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2020. p. 28–30. Russian.
16. Buslenko NI. [Foreword]. In: Buslenko NI, editor. *Voprosy medialogii* [Issues of medialogy]. Rostov on Done: Izdatel'stvo Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya; 2013. p. 6–7. Russian.
17. Sukhodolov AP, Rachkov MP. [Medialogy as a science of the future]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2017;6(3):267–286. Russian. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286.
18. Sukhodolov AP, Kuznetsova IA, Timofeev SV. The analysis of approaches in modelling of mass media. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2017;6(3):287–305. Russian. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).287-305.
19. Sukhodolov AP, Kuznetsova IA. Designing the media as a homeostatic system by means of automation: basic concepts, structure, components. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2017;6(4):437–464. Russian. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).437-464.
20. Novikova ML. Medialogy as a complex science (pragmatic potential of linguistic research). *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2017;6(4):643–649. Russian. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).643-649.
21. Korkonosenko SG. Mathematics and journalism theory: not instead but together. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2018;7(1):155–164. Russian. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).155-164.
22. Vartanova EL. Media theory as a crossroads of scientific approaches and methods. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2018;7(1):165–176. Russian. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).165-176.
23. North DC. Institutions and economic growth. Nikolaenko EI, translator. *THESIS*. 1993;2:69–91. Russian
24. Prokhorov EP. *Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki* [Introduction to journalism theory]. Moscow: RIP-kholding; 2001. 308 p. Russian.
25. Korkonosenko SG. *Osnovy zhurnalistiki* [Fundamentals of journalism]. Moscow: Aspekt Press; 2009. 318 p. Russian.
26. McQuail D. *Journalism and society*. Los Angeles: SAGE; 2013. 244 p.

Russian edition: McQuail D. *Zhurnalistika i obshchestvo*. Polevaya MYu, translator. Moscow: MediaMir; 2013. 368 p.

27. Dzyaloshinskii IM. Mass media and public institutions: interaction. *Mediascope* [Internet]. 2008 [cited 2021 March 28];2. Available from: <http://www.mediascope.ru/node/223>. Russian.

28. Dovnar NN. *Pravovoe obespechenie informatsionnoi bezopasnosti SMI v usloviyakh transformatsii mediasistemy* [Legal support of information security of the media in the context of the transformation of the media system]. Minsk: Belarusian State University; 2019. 236 p. Russian.

29. Vartanova EL. *Postsovetskie transformatsii rossiiskikh SMI i zhurnalistiki* [Post-Soviet transformations of Russia's mass media and journalism]. Moscow: MediaMir; 2014. 280 p. Russian.

*Статья поступила в редколлегию 01.06.2021.
Received by editorial board 01.06.2021.*